

opusdei.org

Письмо прелата Opus Dei от 1 ноября 2019 г.

Пастырское письмо Монс.
Фернандо Окариса о дружбе.
«Не пренебрегая
имеющимися у нас нами
задачами, мы должны
учиться всегда заботиться о
своих друзьях».

25.11.2019

Мои дорогие, да сохранит вас,
моих сыновей и дочерей, Иисус!

1. В первом длинном письме, которое я написал вам, приводя выводы Генерального съезда, говорилось, что «нынешние обстоятельства евангелизации делают еще более необходимым, если это возможно, уделять приоритетное внимание личному общению, этому аспекту отношений, который находится в центре того способа совершения апостольского служения, который Св. Хосемария обнаружил в евангельских рассказах»^[1].

Во время множества моих встреч с людьми из разных стран, спонтанно возникали рассуждения и вопросы о дружбе. Святой Хосемария постоянно напоминал нам о человеческой и христианской значимости этой реальности. Есть также множество свидетельств того, как он лично поддерживал многочисленные дружеские

отношения, сохраняя их всю свою жизнь. Как мы хорошо знаем, он настаивал на том, что главным апостольским служением в «Деле» является дружба и доверие. В этом письме я хотел бы напомнить о некоторых аспектах учения нашего Отца по этому вопросу.

Дружба Иисуса Христа

2. Иисус Христос, совершенный Человек, полностью пережил человеческую ценность дружбы. В Евангелии мы видим, как с самого раннего возраста у Него были дружеские отношения с окружавшими Его людьми: когда Ему было еще двенадцать лет, возвращавшиеся из Иерусалима Мария и Иосиф, без колебаний предположили, что Иисус шел с какой-нибудь группой друзей или родственников (ср.: Лк. 2, 44). Затем, во время его общественной жизни, мы

наблюдаем множество моментов, в которые созерцаем нашего Господа в домах друзей и знакомых во время прихода к ним в гости, или же разделения с ними стола. Это происходит в доме Петра (ср.: *Лк. 4,38*), в доме Левия (ср.: *Лк. 5,29*), Симона (ср.: *Лк. 7,36*), Иаира (ср.: *Лк. 8,41*), Закхея (ср.: *Лк. 19,5*) и т.д. Мы также видим, как Он посещает свадьбу в Кане (ср.: *Ин. 2,1*), а также места поклонения вместе с другими людьми (ср.: *Ин. 8,2*). Иной же раз Он посвящает время исключительно Своим ученикам (ср.: *Мк. 3,7*).

Любые обстоятельства служат Иисусу для установления дружеских отношений: очень часто мы видим, как Он останавливается, разговаривая с каждым человеком. Самарянке было достаточно нескольких минут разговора с Ним, чтобы почувствовать себя знакомой Ему

и понятой. И именно по этой причине она спросила: «*Не Он ли Христос?*» (Ин. 4,29). Эммаусские ученики, пройдя свой путь и посидев за столом с Иисусом, распознали присутствие Того самого Друга, Который словом Своим заставлял гореть их сердца (ср.: Лк. 24,32).

Часто Господь уделяет больше времени Своим друзьям. Таков случай брата и сестер из Вифании. Там, в те долгие дни душевного общения, «Иисус являет Свою деликатность, показывает Свое умение говорить слова поддержки, отвечать дружбой на дружбу: какие беседы Он ведет в вифанском доме с Лазарем, Марфой и Марией!»^[2]. В этом доме мы также узнаем, что дружба Христа порождает глубокое доверие (ср.: Ин. 11,21) и полна сочувствия; в частности, это выражается в Его способности

соболезновать во время страданий (ср.: *Ин.* 11,35).

Но наиболее глубоко Господь показывает нам Свое желание предложить нам Свою дружбу во время Тайной Вечери. В задушевной обстановке Сионской горницы Иисус говорит Апостолам: «Я назвал вас друзьями» (*Ин.*15,15). И через них Он сказал это нам всем. Бог любит нас не только, как Своих творений, но и как детей, которым предлагает настоящую дружбу во Христе. И мы отвечаем на эту дружбу присоединяя свою волю к Его, и делая то, чего хочет Господь (ср.: *Ин.* 15,14).

«Idem velle atque idem nolle – желать одного и того же и отвергать одно и то же, в этом древние видели подлинное содержание любви – в уподоблении любящих друг другу,

что ведет к общности воли и мысли. История любви между Богом и человеком заключается именно в том, что эта общность воли растет в общности мыслей и чувств и, таким образом, наша воля и воля Бога все больше совпадают: воля Бога для меня больше не является какой-то посторонней волей, которую извне навязывают мне заповеди, но это моя собственная воля, основанная на опыте, который заключается в том, что фактически Бог во мне глубже глубин моих и выше вершин моих. Вследствие этого растет преданность Богу, и Бог становится нашей радостью» (ср.: Пс. 73 [72], 23-28)^[3].

3. Знание того, что мы находимся в истинной дружбе с Иисусом Христом, наполняет нас уверенностью, потому что Он верен. «Дружба с Иисусом

нерушима. Он никогда не покидает нас, хотя порой кажется, что молчит. Когда мы нуждаемся в Нём, Он позволяет нам найти Себя (ср.: *Иер.* 29, 14) и всегда пребывает рядом с нами (ср.: *Нав.* 1, 9), куда бы мы ни пошли. Потому что Он никогда не нарушает Своего Завета и просит нас никогда не покидать Его: “Пребудьте во Мне” (*Ин.* 15, 4). Но если мы отдаляемся от Него, “Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может”» (*2Тим.* 2, 13)»^[4].

Отвечать на эту любовь Иисуса – значит любить Его любовью, которая является душой христианской жизни, и которая имеет обыкновение проявляется во всем, что мы делаем. «Нам необходима богатая духовная жизнь, являющаяся верным знаком дружбы с Богом и необходимым условием для любой работы с душами»^[5].

Всякое апостольское служение, всякая работа ради душ возникает из этой дружбы с Богом, которая является источником истинной христианской любви к другим. «Живя в дружбе с Богом, – первой дружбе, которую мы должны возвращать и развивать, – вы научитесь тому, как обрести много настоящих друзей (ср.: *Сир.* 6,17). Та работа, которую Господь постоянно делал и делает с нами, для того, чтобы поддерживать нас в этой дружбе с Собой, – есть та же работа, которую Он хочет делать и со многими другими душами, пользуясь нами в качестве Своего орудия»^[6].

Человеческая и христианская ценность дружбы

4. Дружба – это человеческая реалья, характеризующаяся огромным богатством: это форма взаимной любви между двумя

людьми, основанная на взаимном знании и общении ^[7]. Это тип любви, который проявляется «в двух направлениях, и который желает всякого блага для другого человека; это – любовь, которая производит единение и счастье» ^[8]. Вот почему Священное Писание утверждает, что *«верному другу нет цены, и нет меры доброте его»* (Сир. 6,15).

Любовь сверхъестественно возвышает человеческую способность к любви, а следовательно, и дружбе: «Дружба – это одно из самых благородных и возвышенных человеческих чувств, которое Божественная благодать очищает и преображает» ^[9]. Это чувство иногда может возникать спонтанно, но в любом случае оно должно расти благодаря общению и, следовательно, посвящению времени. «Дружба – это не

мимолетные или преходящие отношения, а стабильные, крепкие и верные отношения, которые развиваются с течением времени. Это отношения привязанности, которые заставляют нас чувствовать себя едиными, и одновременно это щедрая любовь, которая ведет нас к поиску блага для друга»^[10].

5. Бог часто использует настоящую дружбу для совершения своей спасительной работы. Ветхий Завет повествует о дружбе между еще молодым Давидом и Ионафаном, наследным принцем Израиля. Ионафан без колебаний делился со своим другом всем, что имел (ср.: *1Цар.18,4*), а в сложные времена напоминал своему отцу Саулу обо всех добрых делах Давида (ср.: *1Цар. 19,4*). Он даже рисковал своим правом на наследие престола, защищая

своего друга, «ибо любил его, как свою душу» (1Цар. 20,17). Эта искренняя дружба побуждала их обоих сохранять верность Богу (ср.: 1Цар.20,8.42).

Особенно красноречивым примером дружбы является пример первых христиан. Наш Отец обращал внимание на то, что «они любили друг друга, сильно и нежно – той любовью, которая изливалась из Сердца Христова»^[11]. Взаимная любовь с самого начала Церкви является отличительным знаком учеников Иисуса Христа (ср. Ин.13,35).

Еще один пример дружбы в христианстве первых веков мы находим у Святого Василия и Святого Григория Богослова. Дружба, которая соединила их в юности, связывала их на протяжении всей их жизни, и даже сегодня они делят одну дату

в качестве своего праздника в литургическом календаре. Святой Григорий рассказывает: «У обоих нас одно было упражнение – добродетель, и одно усилие – [...] жить для будущих надежд»^[12]. Их дружба не только не отвлекала их от Бога, но, наоборот, еще больше привлекала к Нему: «К этой цели направляли мы всю жизнь и деятельность, и заповедью к тому руководимые, и поощрявшие друг друга к добродетели»^[13].

6. «У христианина, сына Божия, дружба и любовь составляют одно и то же: божественный свет, дающий тепло»^[14]. Можно даже сказать словами Святого Августина, обращенными к Господу, что дружба между христианами «истинной бывает только в том случае», если Он скрепляет «ее между людьми, привязавшимися друг к другу любовью»^[15]. С другой стороны,

поскольку любовь может быть более или менее сильной, и, кроме того, имеющиеся в распоряжении у людей время ограничено, дружба также может быть более или менее глубокой реалией. И хотя люди обычно говорят о большой дружбе, это не исключает существования не столь большой или близкой, но настоящей дружбы.

В начале нового тысячелетия Иоанн Павел II указывал на то, что все апостольские инициативы, которые возникнут в будущем будут «безддушными мерами», если они не сосредоточатся на искренней любви ко всем людям, и «разделении их радостей и страданий, чтобы иметь возможность предчувствовать их желания, ответить на их нужды и предложить им настоящую и глубокую дружбу» ^[16]. Наши дома,

предназначенные для великой катехизации, должны быть местами, в которых многие люди найдут искреннюю любовь и научатся быть настоящими друзьями.

7. Христианская дружба не исключает никого, она должна быть намеренно и великодушно открыта для всех людей. Фарисеи критиковали Иисуса Христа, словно быть другом мытарям и грешникам (ср.: *Мф.* 11,19) это что-то плохое. Мы, в своей малости, стремясь подражать Господу, также «не исключаем никого и не отделяем ни одну душу от нашей любви во Иисусе Христе. Вот почему вы должны взращивать крепкую, верную и искреннюю, иными словами, – христианскую дружбу со всеми вашими коллегами по работе, и, более того, со всеми людьми, вне

зависимости от их личной ситуации»^[17].

Христос был полностью вовлечен в социальную структуру Своего времени и места, подавая нам также в этом пример. Как писал Святой Хосемария: «Господь не обращает Свой диалог к небольшой, ограниченной группе: Он говорит со всеми: со святыми женщинами; с целыми толпами; с представителями высших классов Израиля, такими как Никодим; с мытарями, такими как Закхей; с людьми, которых считают благочестивыми, и с грешниками, такими как самарянка; с больными и здоровыми; с бедными, которых Он любил всем сердцем; с учителями закона и язычниками, чью веру он ставил выше веры Израиля; со стариками и детьми. Иисус никому не отказывает в Своем слове и это слово исцеляет, утешает и

просвещает. Сколько раз я размышлял и заставлял других размышлять над этим способом апостольского служения Христа, божественного и человеческого одновременно, основанного на дружбе и доверии» ^[18].

Проявления дружбы

8. Дружба особенно ценна для этого необходимого проявления милосердия, которым является понимание: «Настоящая дружба подразумевает также усилия сердца по пониманию убеждений наших друзей, даже если нам и не удастся ни принять, ни разделить их» ^[19]. Таким образом, наши друзья помогают нам понять взгляды на жизнь отличные от нашего собственного и обогатить свой внутренний мир. Если же дружба глубока, они позволяют даже переживать вещи иначе. В конечном итоге, речь идет о

настоящем *ощущении себя в чьей-то шкуре*, то есть участия в том, чем живут наши друзья и что с ними происходит.

Любить других – значит признавать их такими, какие они есть, со своими проблемами, своими недостатками, своей личной историей, своим окружением и своим временем для приближения к Иисусу. Поэтому, чтобы построить настоящую дружбу, нам нужно развивать способность с любовью смотреть на других людей, пока мы не увидим их глазами Христа. Нам нужно очистить свой взор от любых предрассудков, научиться открывать для себя хорошее в каждом человеке, и отказаться от желания созидать его по своему образу. Для того, чтобы друг получил нашу любовь, ему не нужно соответствовать определенным условиям. Как

христиане, мы видим каждого человека, прежде всего, как творение, любимое Богом. Каждый человек уникален, и в равной степени уникальны каждые дружеские отношения.

Святой Августин указывал на то, что «хотя ко всем необходимо проявлять ту же любовь, не всем нужно давать одно и то же лекарство: та же любовь дает свет одним, и страдает с другими (...), являет себя с одними нежной, а с другими – строгой, не является ничьим врагом, но является для всех матерью»^[20]. Быть друзьями – значит учиться относиться к каждому человеку так, как это делает Господь: «Создавая души, Бог не повторяется. Каждый такой, какой он есть, и к каждому нужно относиться в соответствии с тем, каким его сотворил Бог, и как к нему относится Бог»^[21]. Поскольку речь идет об открытии

блага другого и желаний этого блага, дружба также предполагает страдание вместе с друзьями и ради друзей. В трудные моменты полезно обновлять веру в то, что Бог действует по-своему и в своем ритме в душе людей.

9. Дружба также имеет неоценимое социальное значение, поскольку она способствует гармонии между членами семей и созданию социальной среды более достойной человеческой личности. «Благодаря божественному призванию, – пишет нам наш Отец, – вы живете в миру, делясь с другими людьми, – такими же, как и вы, – радостями и горестями, усилиями и надеждами, желаниями и приключениями. Вы будете стремиться пройти по земле бесчисленными путями, поскольку именно к этому нас

подвигает наш дух: к сосуществованию со всеми, к установлению связей со всеми, для того, чтобы внести вклад в создание атмосферы мира и дружбы»^[22].

Эта дружеская атмосфера, которую каждый призван приносить с собой, является совокупным плодом множества усилий, направленных на то, чтобы сделать жизнь приятной для других. Овладение вежливостью, радостью, терпением, оптимизмом, деликатностью и всеми другими добродетелями, которые делают приятным совместное сосуществование важно для того, чтобы люди могли ощущать себя радушно принятыми и счастливыми: *«Сладкие уста умножат друзей, и добротечивый язык умножит приязнь»* (Сир. 6,5). Борьба за улучшение своего характера

является необходимым условием для более легкого возникновения дружеских отношений.

Напротив, определенная манера выражения может запутывать и осложнять создание дружеской атмосферы, например, если быть слишком категоричным при высказывании своего мнения; создавать впечатление, что мы считаем собственный подход неоспоримым; или не интересоваться активно тем, что говорят другие – такой подход замыкает человека на самом себе. Порой, такое поведение выражает неспособность отличать дискуссионные вопросы от тех, которые таковыми не являются, или же сложность в сглаживании вопросов, в которых не обязательно есть одно единственное решение.

10. Христианская забота о других рождается именно из нашего единения со Христом и нашего отождествления с миссией, к которой Он призвал нас: «Мы призваны ко служению множеству людей, и никогда не должны быть закрыты, мы живем пред их лицом и в нашу душу вложены следующие слова Господа нашего Иисуса Христа: «Жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть» (Мк. 8,2)»^[23].

Укрепление связей с друзьями требует времени, внимания и часто означает уход от комфорта или отказ от своих предпочтений. Для христианина это прежде всего подразумевает молитву с уверенностью в том, что в ней он найдет подлинную энергию, способную изменить мир: «Дабы этот мир тек по христианскому руслу – единственному

достойному руслу – мы должны быть верными друзьями людям, а эта дружба – должна основываться на том, что сначала мы стали верными друзьями Богу»^[24].

Искренность и дружба

11. «Настоящий друг не может быть двуличным по отношению к своему другу. Дружба должна быть верной и искренней – *«vir duplex animo inconstans est in omnibus viis suis»* (Иак. 1,8). Лживый двуличный человек непостоянен ни в чем. Дружба же требует самоотречения, прямоты, обмена любезностями, а также законного и благородного служения друг другу. Друг силен и искренен до такой степени, что, будучи согласен со сверхъестественным благоразумием, он щедро думает о других, принося личную жертву»^[25]. Дружба взаимна: это

искренняя коммуникация в обоих направлениях; через нее передается собственный опыт, позволяя учиться друг у друга.

Друзья разделяют радости, как пастух, нашедший пропавшую овцу (ср.: Лк.15,6) и как женщина, которая нашла потерянную драхму (ср.: Лк.15,9). Кроме того, они делятся мечтами и планами, а также горестями. Дружба особенно проявляется в готовности помочь, что мы видим в том человеке, который пришел к Иисусу, чтобы попросить у Него здоровья для слуги своего друга сотника (ср.: Лк. 7,6). И, прежде всего, величайшая дружба стремится подражать величию дружеской любви Иисуса Христа: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин. 15,13).

12. Порой может случаться так, что из-за определенной замкнутости или застенчивости человеку не будет удаваться выразить другим всю любовь, которую он хотел бы. Преодоление этого препятствия, потеря этого страха может стать прекрасной возможностью для того, чтобы Бог излил Свою любовь на друзей: «Истинная дружба влечет за собой взаимную любовь заключающуюся в подлинной защите свободы и сокровенности друг друга»^[26]. В этом смысле Святой Фома указывает на то, что настоящая дружба должна проявляться внешне: она требует «взаимности любви, поскольку дружба существует между двумя друзьями»^[27].

В то же время подлинное предложение своей дружбы предполагает способность рисковать, поскольку существует

вероятность того, что нам не ответят взаимностью. В жизни Господа этот опыт раскрывается, когда богатый юноша предпочитает идти другим путем (ср.: *Мк. 10,22*) или, когда, спускаясь с Елеонской горы, Он плачет над Иерусалимом, думая о тех, кто ожесточил свое сердце (ср.: *Лк. 19,41*). Пред лицом такого опыта, который рано или поздно возникнет, нужно преодолеть свой страх вновь рискнуть, так же, как поступает Иисус Христос с каждым из нас. Иными словами, необходимо принять эту уязвимость, и постоянно делать этот первый шаг, не ожидая ничего взамен, сосредоточив свой взгляд на великом благе, которое может таким образом родиться: подлинной дружбе.

13. Для создания благоприятных условий, в которых могут развиваться плодотворные

дружеские отношения, необходимо также поощрять личное проявление доброй воли, а также инициативу каждого человека в семейной и общественной жизни. Эти две характеристики – проявление доброй воли и инициативность – не порождаются инертностью в какой-либо среде, скорее к ним нужно подталкивать, побуждая людей показывать себя такими, какие они есть. Это логически ведет к плюрализму, который «нужно любить и поощрять, хотя, возможно, для некоторых эти разнообразие порой может оказаться трудным. Тому, кто любит свободу, удастся увидеть положительное и приятное в том, что думают другие»^[28]. Умение ценить того, кто отличается от нас, или думает иначе – это позиция, свидетельствующая о внутренней свободе и открытости

взглядов – двух аспектах
подлинной дружбы.

С другой стороны, дружба, как и любовь, чьим выражением она является, не является чем-то одинаковым. Не со всеми друзьями происходит одинаково близкое общение. К примеру, не одинакова дружба между супругами, родителями и детьми (которую так рекомендовал Святой Хосемария), дружба между братьями и сестрами и дружба между коллегами. Во всех этих видах дружбы есть общее внутреннее пространство, свойственное каждым из таких отношений. Уважение этого разнообразия в проявлении близости не является недостатком искренности или глубины дружбы, совсем наоборот: как правило, это условие для сохранения истинной природы этих отношений.

Дружба и братство

14. Блаженный Альваро дель Портильо писал, что «сыновство и дружба – это две неразделимые реалии для тех, кто любит Бога»^[29]. Аналогично существует и тесная связь между братством и дружбой. Братство, из простых отношений, основанных на общем сыновстве становится дружбой благодаря любви между братьями, что влечет за собой интерес друг к другу, понимание, общение, внимательное и тактичное служение, материальную помощь и т. д.

В этом смысле братство, укорененное в общем призвании к «Делу», нуждается в том, чтобы быть выраженным в дружбе, которая достигает своей зрелости, когда благо, которого желают другому становится его счастьем, его верностью и его святостью. В

то же время эта дружба не является «личной» в смысле своей исключительности. Она не исключает никого, но всегда открыта к другим, хотя ограничения пространства и времени не позволяют одинаково интенсивно общаться со всеми.

«При помощи утонченной любви, которая является характеристикой «Дела Божия», мы помогаем друг другу жить и любить собственную святость и святость других; и мы чувствуем себя сильными, благодаря этой силе, подобной силе карт, которые не могут держаться сами, но, поддерживая друг друга создают замки, которые остаются стоять»^[30]. Поэтому любовь, которая объединяет нас между собой– это та же любовь, что сохраняет «Дело» единым.

15. Дружба – это постоянная поддержка и стимул для общей миссии. С нашими братьями мы также делимся своими радостями и планами, своими заботами и надеждами, хотя, логично, что существуют аспекты наших собственных отношений с Богом, которые, по крайней мере, в обычном порядке, являются предметом духовного руководства. То же самое происходит и в дружбе между супругами, между родителями и детьми и, в целом, между хорошими друзьями.

Усилия, направленные на то, чтобы сделать жизнь приятной для других – это приятные усилия, являющиеся частью повседневной жизни. Трудясь в этой области со здравым смыслом и ощущением сверхъестественного, едва ли можно привести к эксцессам. Напротив, речь идет о фундаментальной составляющей

пути к святости. «Меня не волнует, что я повторяю это много раз. Все люди нуждаются в любви, и мы в «Деле» также нуждаемся в ней. Прилагайте усилия к тому, чтобы без чрезмерной сентиментальности всегда возрастала ваша любовь к вашим братьям. Всё, что касается какого-либо другого моего сына должно по-настоящему быть нашим делом!» – писал наш Отец ^[31]. Любовь – это то, что особенно запомнилось тем, кто жил с нашим Отцом. Любовь, заставлявшая его искать лучшего для каждого своего сына и дочери, и одновременно, подталкивавшая его к тому, чтобы глубоко любить их свободу.

16. Любовь между братьями ведет с одной стороны к тому, чтобы видеть других глазами Христа, непрестанно открывая для себя заново их ценность. С другой

стороны – она заставляет хотеть, чтобы они стали лучше, приблизились к святости. Святой Хосемария побуждал нас: «Всегда имей огромное сердце, чтобы любить Бога и других. Я часто прошу Господа дать мне сердце по Его мере; во-первых, для того, чтобы больше наполниться Им, а во-вторых, для того, чтобы любить все творения, никогда не злословя, умея понимать и прощать недостатки других, потому как не могу забыть, как Бог терпит меня самого. Это понимание, являющееся настоящей любовью, также проявляется в братском замечании, когда оно необходимо, потому что это совершенно сверхъестественное средство помощи тем, кто нас окружает»^[32]. Братское исправление рождается из любви; оно выражает то, что мы хотим, чтобы другие с каждым разом были счастливее. Иногда может быть сложно сделать это, и

в том числе поэтому мы должны благодарить за него.

17. Личное счастье зависит не от успехов, которых мы достигаем, а от любви, которую мы получаем, и которую даем. Любовь наших братьев и сестер дает нам уверенность, в которой мы нуждаемся, чтобы продолжать сражаться «в прекраснейшей войне за любовь и мир: *in hoc pulcherrimo caritatis bello!* Давайте будем стараться нести всем людям любовь Христа, не исключая никого из-за его языка, нации или социальных условий»^[33]. Мы знаем, насколько наш Отец любил эту фразу из Писания: «*Frater qui adiuvatur a fratre quasi civitas firma*» (Притч.18,19), «Озлобившийся брат неприступнее крепкого города» (досл. с исп. оригинала: «Брат, которому приходит на помощь

другой брат, подобен городу,
обнесенному стенами»).

Во время последних дружеских
бесед, которые дон Хавьер
проводил с нами, он часто
повторял: «*Любите друг друга!*».
Речь шла о призыве, который, как
и всегда, был отголоском
намерений нашего Отца: «С какой
настойчивостью Апостол Иоанн
проповедовал *mandatum novum* –
новую заповедь – “Да любите друг
друга!”. Я упал бы на колени, – не
делая из этого комедии, ибо мое
сердце кричит об этом, – чтобы
умолять вас любить друг друга
ради Любви Божией,
поддерживать друг друга,
протягивать друг другу руку
помощи, уметь прощать. И посему
– отвращаться высокомерия, быть
сострадательными и
милосердными, оказывая друг
другу взаимную поддержку

молитвой и искренней
дружбой»^[34].

Апостольство дружбы и доверия

18. С самых ранних лет существования *Opus Dei* Святой Хосемария показал нам конкретный способ, которым Бог призывает нас возвещать Евангелие в миру: «Вы должны приводить души к Богу с помощью подходящего слова, которое пробуждает горизонты апостольства; с помощью благоразумного совета, который помогает подойти к проблеме по-христиански, с помощью ласковой беседы, которая учит жить любовью – с помощью апостольства, которое я когда-то назвал апостольством дружбы и доверия»^[35].

Истинная дружба, как и любовь, которая сверхъестественно возвышает ее человеческое

измерение, сама по себе является ценностью: это – не инструмент и не средство для получения выгод в общественной жизни, хотя она может дать их (но также может и поставить в невыгодное положение). Наш Отец, побуждая нас возвращать дружбу со многими людьми, одновременно предупреждает нас: «Поступайте так, мои сыновья и дочери, и, конечно, не для того, чтобы использовать дружбу в качестве тактики по проникновению в общество: это заставило бы дружбу утратить свою внутреннюю ценность, но потому что это требование, первое и непосредственное требование человеческого братства, которое мы, христиане, обязаны продвигать среди людей, какими бы разными они ни были»^[36].

Дружба обладает внутренней ценностью, потому что она

означает искреннюю заботу о другом человеке. Таким образом, «дружба сама по себе является апостольством, диалогом, в котором мы даем и получаем свет, в котором возникают планы и взаимно открываются горизонты, в котором мы радуемся добру и поддерживаем друг друга в трудностях, в котором мы хорошо проводим время, потому как Бог хочет, чтобы мы были довольны»^[37].

Когда дружба является такой, верной и искренней, ее невозможно использовать: просто один друг хочет передать другому то хорошее, что он испытывает в своей жизни. Обычно мы делаем это, не осознавая, посредством примера, радости или желания служить, которое выражается в тысяче маленьких жестов. Однако «ценность свидетельства, не означает, что следует молчать о

слове. Почему бы не поговорить об Иисусе, почему бы не рассказать другим, что Он дает нам силы жить, и что хорошо беседовать с Ним, позволяющим с пользой размышлять над Его словами?^[38] Таким образом, дружба естественно выливается в личное доверие, полное деликатности и уважения к свободе, что как раз и является следствием подлинности этой дружбы.

19. Естественно, дружеские отношения ведут к тому, что друзья разделяют друг с другом многие моменты: разговаривают во время прогулки или же за столом, занимаются спортом, наслаждаются общим культурным хобби, совершают поездки, и т.д. В целом, дружба требует уделять время для общения и доверия; без доверия не бывает дружбы. «Когда я

говорю тебе об “апостольстве дружбы”, то имею в виду дружбу “личную”, искреннюю, жертвенную. От друга – к другу, от сердца – к сердцу»^[39]. Когда дружба является настоящей, а забота о другом человеке – искренней и наполняющей нашу молитву, не существует совместного с другом времени, которое не было бы апостольством: всё это одинаково и дружба, и апостольство.

«Отсюда вытекает огромное значение дружбы, не только человеческое, но и божественное. Я повторяю это вам еще раз, как я делал с самого начала нашего «Дела»: дружите со своими друзьями, будьте искренними друзьями, и таким образом вы будете осуществлять плодотворное апостольство и диалог»^[40]. Речь идет не о том, чтобы иметь друзей, ради совершения апостольства, а о том,

чтобы Божья Любовь составляла основу нашей дружбы, для того, чтобы она стала подлинным апостольством.

20. Рождение дружбы во многом это неожиданный дар, поэтому для этого также требуется терпение. Порой определенный негативный опыт или предрассудки задерживают превращение наших личных отношений с кем-то, кто находится рядом, в дружбу. Также осложнять это превращение могут страх, соблюдение человеческих приличий или предвзятость. Хорошо стараться ставить себя на место других и иметь терпение. Мы должны быть подобны Иисусу Христу, Который «готов говорить со всеми, даже с теми, кто не хочет знать правду, как Пилат»^[41].

Есть множество правильных способов евангелизации, и

главным апостольским служением в “Деле” является апостольство дружбы. Так нас учил этому наш Отец: «Дети моей души, действительно можно сказать, что величайший плод работы *Opus Dei* – это то, чего достигают его члены лично, с помощью апостольства примера и верной дружбы со своими коллегами: в университете или на фабрике, в офисе, на шахте или в поле»^[42]. Не пренебрегая поставленными перед нами задачами, мы должны учиться всегда заботиться о своих друзьях.

21. Кроме того, наши дружеские отношения часто дополняются коллективным апостольством, которое совершается в наших центрах и наших апостольских начинаниях: «Эта дружба, эти отношения с одним из вас позже расширяются, с одной стороны, благодаря симпатии, любви и

частоте с которой этот человек приходит в дом *Opus Dei*, в который он когда-то начал ходить, и где ему показали, что он должен считать его своим собственным домом, а с другой, к этому, конечно, потом добавляется дружба с теми, кого он знает и с кем общается в этом нашем доме»^[43].

22. В рамки этого апостольства дружбы, также вписывается апостольство *ad fidem*, то есть по отношению к людям, которые не разделяют нашей веры: «О, мои дочери и сыновья: это – вера, твердая и живая вера, вера, которая действует с любовью, *veritatem facientes in caritate* (ср.: Еф. 4,15) – сохраняйте этот дух в своих отношениях с отделенными братьями и нехристианами. Проявляйте ко всем любовь, ко всем милосердие и ко всем дружбу. Чтобы вы никогда не

досаждали никому из тех, кто приходит к нашим апостольским начинаниям из-за его религиозных убеждений. И не разговаривайте ни с кем о нашей вере, если он этого не хочет»^[44].

* * *

23. На этих страницах я хотел напомнить вам, как всем нам нужна дружба, этот дар Божий, который приносит утешение и радость. «Бог создал человека таким образом, что он не может перестать делиться с другими чувствами своего сердца: если он испытал радость, в нем становится заметна сила, которая заставляет его улыбаться и петь, и тем или иным способом, приглашать других участвовать в своей радости; если же боль охватила его душу, он также стремится к тому, чтобы создать вокруг себя атмосферу тишины,

которая бы напоминала ему о том, что другие понимают и уважают его. Человеку, всем нам, мои сыновья и дочери, нужна поддержка друг друга, чтобы с ее помощью идти по своему жизненному пути, воплощая свои надежды в реальность, преодолевая трудности и радуясь результатам своих трудов. Отсюда вытекает огромное значение дружбы, не только человеческого, но и божественное»^[45].

Первые молодые люди, пришедшие в «Дело» в тридцатые годы обрели вокруг нашего Отца подлинную атмосферу дружбы. Это было первое, что их привлекло и удерживало вместе в очень трудные времена. Дружба умножает радости и дает утешение в горестях; дружба христианина желает наполнить бóльшим счастьем тех, кто его окружает – подарив им

отношения с Иисусом Христом. Давайте же попросим, как Святой Хосемария: *«Дай нам, Иисусе, сердце по Своей мере!»*^[46]. Это – путь. Только отождествляя себя с чувствами Христа, ибо «в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2,5), мы сможем нести эту полную радость в наш дом, на нашу работу и во все места, где бы ни находились, посредством нашей дружбы.

Со всей любовью, вас
благословляет

ваш Отец

Рим, 1 ноября 2019 г.

Торжество всех Святых.

^[1] Пастырское письмо, 14-II-2017, п. 9.

^[2]Святой Хосемария, *Письмо от 24-X-1965*, п. 10.

^[3]Бенедикт XVI, Энц. *Deus Caritas est*, 25-XII-2005, п. 17.

^[4]Франциск, Апостол. увещ. *Christus vivit*, 25-III-2019, п. 154.

^[5]Святой Хосемария, *Письмо от 31-V-1943*, п. 8.

^[6]Святой Хосемария, *Письмо от 11-III-1940*, п. 70.

^[7]Ср.: Св. Фома Аквинский, *Сумма теологии*, II-II, в. 23, р.1, 3.

^[8]Иоанн Павел II, Речь от 18-II-1981.

^[9]Бенедикт XVI, Аллокуция от 15-IX-2010.

^[10]Франциск, Апостол. увещ. *Christus vivit*, п. 152.

^[11]Святой Хосемария, *Друзья Божи*, п. 225.

^[12]Святой Григорий Богослов, *Слово 43*.

^[13]*Там же*.

^[14]Святой Хосемария, *Кузница*, п. 565.

^[15]Святой Августин, *Исповедь*, 4, 4.

^[16]Иоанн Павел II, Апостольское послание *Novo Millennio ineunte*, 6-I-2001, п. 43.

^[17]Святой Хосемария, *Письмо от 9-I-1951*, п. 30.

^[18]Святой Хосемария, *Письмо от 24-X-1965*, п. 10.

^[19]*Борозда*, п. 746. Ср.: *Путь*, п. 463.

^[20]Святой Августин, *Катехизис для начинающих*, 15, 23.

^[21]Святой Хосемария, *Письмо от 8-VIII-1956*, п. 38.

^[22]Святой Хосемария, *Письмо от 24-X-1965*, п. 2.

^[23]Святой Хосемария, *Письмо от 31-V-1954*, п. 23.

^[24]Святой Хосемария, *Кузница*, п. 943.

^[25]Святой Хосемария, *Письмо от 11-III-1940*, п. 71.

^[26]Пастырское письмо от 9-I-2018, п. 14.

^[27]Св. Фома Аквинский, *Сумма теологии*, II-II, в.23, р.1, 3.

^[28]Пастырское письмо от 9-I-2018, п. 13.

^[29]Бл. Альваро, Предисловие к «*Друзьям Божиим*».

[30] Святой Хосемария, *Письмо от 29-IX-1957*, п. 76.

[31] Слова Св. Хосемарии, цитируемые Бл. Альваро в «Семейных письмах», I, п. 115.

[32] Святой Хосемария, *Заметки о семейном собрании*, X-1972.

[33] Святой Хосемария, *Заметки о размышлении*, 29-II-1964.

[34] Святой Хосемария, *Кузница*, п. 454.

[35] Святой Хосемария, *Письмо от 24-III-1930*, п. 11.

[36] Святой Хосемария, *Письмо от 11-III-1940*, п. 54.

[37] Пастырское письмо, 9-I-2018, п. 14.

[38] Франциск, Апостол. увещ. *Christus vivit*, п. 176.

^[39]Святой Хосемария, *Борозда*, п. 191.

^[40]Святой Хосемария, *Письмо от 24-X-1965*, п. 16.

^[41]*Там же.*, п. 12.

^[42]Святой Хосемария, *Письмо от 11-III-1940*, п. 55.

^[43]Святой Хосемария, *Письмо от 24-X-1942*, п. 18.

^[44]Святой Хосемария, *Письмо от 24-X-1965*, п. 62.

^[45]*Там же.*, п. 16.

^[46]Ср.: Святой Хосемария, *Борозда*, п. 813.

prelata-opus-dei-ot-1-noiabria-2019-g/
(06.08.2025)